

Из-за укачивания в машине Чэнь Минчуань пролежал дома целый день. На следующее утро, почувствовав себя лучше, он позвал Чжуан Цзэ на их любимое место у озера.

— Подумай хорошенько, — попросил он. — Неужели совсем не осталось воспоминаний о том, кто тебя толкнул и как ты упал с горы?

Чжуан Цзэ покачал головой:

— Нет.

Чэнь Минчуань задумался: раз после того, как Чжуан Цзэ ударился головой в прошлый раз, он стал хоть немного адекватнее, может, стоит повторить?

— Слушай, у меня есть идея. Можно я ударю тебя по голове?

— Можно, — ответил Чжуан Цзэ, глядя на него.

В его чистом, полном доверия взгляде было столько искренности, что Чэнь Минчуаню стало не по себе.

— Забудь, — махнул он рукой. — Даже если ударю, вряд ли ты что-то вспомнишь.

Он откинулся назад и растянулся на траве.

— Ну кто мог это сделать? У тебя есть враги? Завистники среди сверстников, хулиганы с дурными наклонностями...

Слушая бормотание Чэнь Минчуаня, Чжуан Цзэ лег рядом. На душе у него было удивительно спокойно. Ему было всё равно, кто толкнул его с горы, — его волновало лишь одно: рядом ли Чэнь Минчуань. Пока он здесь, жизнь кажется прекрасной.

Чэнь Минчуань заснул. Спал он крепко и подолгу. Чжуан Цзэ не спал — он скучал и играл с травинками рядом с другом. Мимо пролетала пчела, и Чжуан Цзэ потянулся, чтобы отогнать её:

— Нельзя его будить.

Пчела послушно улетела. Наигравшись с травой, Чжуан Цзэ принялся разглядывать лицо Чэнь Минчуаня. У него не было понятий о красоте, он просто чувствовал, что смотреть на него — одно удовольствие, и хотелось делать это вечно.

Через какое-то время Чжуан Цзэ наклонился ближе и потерся щекой о его щеку. Чэнь Минчуань не проснулся, и тогда Чжуан Цзэ осторожно ткнул его в лицо пальцем. Холодная

кожа коснулась теплой. Чжуан Цзэ показалось, что он обжегся, но руку не отдернул. С детским любопытством он коснулся губ Чэнь Минчуаня — они были такими мягкими.

Когда Чэнь Минчуань открыл глаза, Чжуан Цзэ всё еще трогал его губы. Чэнь Минчуань перехватил его руку, не придавая значения происходящему:

— Еще немного, и до крови натыкаешь. Пошли, я провожу тебя домой.

Чжуан Цзэ шел следом, всё еще глядя на свою руку. Только когда Чэнь Минчуань окликнул его, он спохватился и ускорил шаг.

Поскольку от самого Чжуан Цзэ добиться ответов не удалось, Чэнь Минчуань решил искать другие пути. Он мало знал о том происшествии, поэтому отправился к соседке Дуань Цзиньгуй.

— Честно говоря, я и сама толком не знаю, — ответила та. — Он тогда только оправился от травм, а ночью почему-то вышел из дома. Утром его нашли люди, которые пошли в горы за грибами.

— А почему все так уверены, что его толкнули? — спросил Чэнь Минчуань.

— Так он же не сразу стал таким, — объяснила Дуань Цзиньгуй. — Когда его привезли в больницу, он бредил от жара. Всё время спрашивал, почему, просил не толкать его и обещал, что никому ничего не расскажет.

Чэнь Минчуань прищурился. Похоже, Чжуан Цзэ узнал чей-то секрет, и его попытались убрать. Сельчане же решили, что речь шла о тайне самого Чэнь Минчуаня, поэтому не стали копать глубже. В голове Чэнь Минчуаня созрел план — рискованный, но единственный.

Он улыбнулся соседке:

— Спасибо, что рассказала.

Дуань Цзиньгуй смутилась, и в её живых глазах заплескались искорки:

— Не за что, Минчуань-гэ. В деревне говорят, что, если ты возьмешь Чжуан Цзэ к себе, тебе будет сложно найти жену, но я считаю, что ты поступаешь очень благородно.

— Я просто хочу искупить свою вину перед ним, — ответил он.

Проводив соседку, Чэнь Минчуань направился к дому семьи Чжуан. Первым шагом его плана было забрать Чжуан Цзэ к себе — только так он мог его защитить.

Члены семьи Чжуан и Чэнь Минчуань стояли во дворе. Когда он объявил о своем намерении, Лю Цзиньфэн тут же вскрикнула:

— Не бывать этому! Я же сказала, даже не думай!

Чэнь Минчуань посмотрел на Чжуан Цзэ:

— Давай послушаем, что выберет сам Чжуан Цзэ.

Чжуан Вэйго вмешался:

— Я знаю, ты хочешь загладить вину. Давай так: я беру на себя ответственность, все ваши прошлые обиды забыты. Никаких компенсаций не нужно, отныне вы друг другу никто.

Чжуан Цзэ, который всё это время молчал, вдруг произнес:

— Нет.

Он крепко сжал руку Чэнь Минчуаня, ясно давая понять, что не согласен с дядей.

— Какое еще нет? — взвизгнула Лю Цзиньфэн. — Кто тебе слово давал?

Чэнь Минчуань заслонил Чжуан Цзэ собой:

— Я всё равно его заберу.

Чжуан Цзэ, стоявший за его спиной, ухватился за край его одежды. Чэнь Минчуань обернулся:

— Ты хочешь пойти со мной?

Чжуан Цзэ кивнул:

— Хочу.

— Не позволю! Он дурачок, ты его конфетой подкупил и уводишь! Это похищение, Чэнь Минчуань, ты хоть понимаешь? Я на тебя в полицию заявлю!

Чэнь Минчуань повернулся к Лю Цзиньфэн, и его взгляд стал ледяным:

— Думаете, в деревне не знают, как вы с ним обращались все эти годы? Хотите подать заявление? Тогда я первым напишу на вас за жестокое обращение.

— С чего ты взял, что я его обижала? — Лю Цзиньфэн попыталась скрыть страх за напускной яростью.

— А откуда у него на теле шрамы? — отрезал Чэнь Минчуань.

— Я его воспитывала, ленивого! — оправдывалась она. — И вообще, не всё это моих рук дело, где бы мне сил столько взять? Наверняка его другие мальчишки били, так, мелочи.

— Даже если не всё — как опекун, вы не обеспечили ему должный уход.

— Не понимаю я твоих слов! Не отдам, и всё тут!

В разговор вмешался Чжуан Кай:

— Мам, пусть идет.

Лю Цзиньфэн взревела:

— Ты с ума сошел? На чьей ты стороне?

Чжуан Кай подошел к Чэнь Минчуаню:

— Можешь забрать его, но заплатишь нам пятьсот юаней. И чтобы никто об этом не знал.

Лю Цзиньфэн удивилась: сын оказался еще жаднее её — она-то думала просить двести.

Чэнь Минчуань посмотрел на Чжуан Кая сверху вниз:

— Пятьсот? Не дождетесь. Вы все эти годы забирали его государственное пособие, я еще не требую вернуть всё обратно.

— Да там копейки, на еду едва хватало! — вставила Лю Цзиньфэн.

— А то, что он стирал, готовил, убирал и работал в поле? — Чэнь Минчуань перевел взгляд на неё. — Вы сами прекрасно знаете, кем он был в вашем доме — племянником или бесплатной рабочей силой. Он с малых лет прислуживал вашей семье, питаясь объедками. Это вы ему должны. Если не согласитесь, я пойду в сельсовет и расскажу, как вы издевались над ним и присваивали его деньги.

Чжуан Вэйго помрачнел, его лицо исказилось от злости.

— Ты смеешь нам угрожать? Совсем на голову сел! — кричала Лю Цзиньфэн.

— Довольно, — оборвал её Чжуан Вэйго. — Чжуан Цзэ, я спрашиваю тебя: ты уходишь с ним или остаешься со своим вторым дядей? Не забывай, мы твоя родня, а он — нет. Он женится, а ты дурачок, кто о тебе тогда позаботится?

— Я с ним, — ответил Чжуан Цзэ.

Он снова посмотрел на Чэнь Минчуаня, с робкой надеждой добавив:

— Не женись, ладно?

Он не до конца понимал смысл брака, но чувствовал, что это значит появление кого-то еще в жизни Чэнь Минчуаня.

— Обещаю, — сказал Чэнь Минчуань. — Я не женюсь и никогда тебя не брошу.

<http://bllate.org/book/21530/2211271>